

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №6 1/06/2012– www.afficha.info

Канны 2012: танцуем под дождем, любим и умираем

Екатерина Богопольская

Золотая пальмовая ветвь - Михаэль Ханеке «Любовь»

Гран-При - Маттео Гарроне «Реалити-шоу» (Reality)

Приз за женскую роль - ex-aequo Космина Стратан и Кристина Флугур («За холмами», Кристиана Мунджиу)

Приз за мужскую роль - Мадс Миккельсен («Охота» (Jagten) Томаса Винтерберга)

Приз за лучший сценарий - Кристиан Мунджиу «За холмами»

Приз за режиссуру - Карлос Рейгадас «После мрака свет» (Post Tenebras Lux)

Приз жюри - Кен Лоуч «Доля ангелов»

Приз ФИПРЕССИ - Сергея Лозница «В тумане»

Фестиваль 2011 года вошел в историю как один из самых сильных конкурсов Канн. В этом году конкурс тоже казался многообещающим (как-никак среди участников 4 лауреата Золотой пальмы), но на поверку оказался много слабее. И все-таки выбор у жюри был самый широкий. Между тем явно не хватало накала страстей, как в случае Малика и Фон Триера. И, конечно, беспросветный дождь над Круазетт почти все 12 дней фестиваля немало способствовал созданию некоей общей безрадостной атмосферы, так не вяжущейся с Каннским праздником. Вопреки целому ливню голливудских звезд, пролившемуся в этом году на Круазетт - Бред Питт, Николь Кидман, Роберт Паттисон, Мэттью МакКонахи, Энди МакДауэлл, Шон Пенн и другие, именно настоящий дождь в этом году стал главной звездой фестиваля, как сыренизировала Беренис Бежо, ведущая заключительной каннской церемонии.

Пальма Ханеке.

От Нанни Моретти ждали «Пальмарес» радикальный, провокационный, и по меньшей мере неожиданный. Поэтому никто не осмеливался делать прогнозы. Хотя именно фильм Ханеке с самого показа лидировал в рейтингах и французской, и интернациональной прессы. Интернациональная пресса, в основном англоязычная (британский журнал Screen International) к нему добавила «За холмами» Кристиана Мунджиу, французская – «Holly motors» Леоса Каракса. Впрочем, наверное, именно Караксу отдали свою любовь большинство синефилов, в том числе и автор этих строк.

В результате Пальма Моретти оказалась на редкость академичной - пальмоносец Ханеке добавил себе еще одну награду. И еще это Пальма старческая, как едко шутили иные коллеги, (и не только потому, что герои «Любви» - старики), удивленные конформизмом Моретти и его жюри. Единственный смелый шаг, которое позволило себе жюри - приз за женскую роль двум неизвестным румынским актрисам из фильма Мунджиу, тогда как в конкурсе была Мирион Котийар и другие знаменитости.

Больше всего удручало отсутствие среди награжденных Каракса – все-таки от первого фестиваль мира ждали более скандальных вердиктов: если Каннские жюри в этом году отдали предпочтение работе, несомненно, сильной, но очень традиционной, явно ничего открывающей в киноязыке. Вообще, предпочтение явно отдавалось фильмам реалистическим, с сильным драматическим эффектом.

Если бы не жесткий каннский регламент, пальмовая ветвь отошла бы также актерам Ханеке, Эммануэль Риве и Жан-Луи Трентиньяну, как заметил Моретти, объясняя журналистам свой выбор.

Ни одна из премий не была присуждена единогласно, больше всего споров вызвали фильмы Каракса и Рейгадаса.

Каракс Моретти явно раздражал, видимо, именно к нему следует отнести витиеватую фразу, произнесенную председателем жюри о том, что «некоторые режиссеры больше любят собственный стиль, нежели своих персонажей».

Две темы доминировали в конкурсе - любовь и смерть. Соединились вместе в фильме Ханеке - ничего удивительного, что именно этой картине досталась Пальма.

«Любовь», спорить трудно, картина выдающаяся. Строгая, блистательно сыгранная Эммануэль Ривой и Жаном-Луи Трентиньяном камерная драма о супружеской паре пожилых преподавателей музыки, которые, прожив вместе долгую и, вероятно, счастливую жизнь, оказываются на пороге унижительного финала: после неудачной операции, она, Анна, остается парализованной, причем паралич прогрессирует, приводя к постепенному распаду. Ханеке со свойственной ему беспристрастностью и любовью к малейшим деталям следит за процессом психологических и физиологических изменений, когда все еще очаровательная, несмотря на преклонный возраст, женщина превращается в овощ. По сути, Ханеке снимает процесс умирания, документируя его во всех подробностях. Как она мочится в постель, нечленораздельно бормочет произвольные слова, исторгает из себя жуткие

крики-потому, что на членораздельную речь больше не способна, как постепенно теряет человеческий облик и превращается просто в кусок плоти.

Даже их дочь (в этой роли Изабель Юппер) не понимает, почему отец не хочет отдать ее в больницу, почему взвалил на себя такой крест. А это просто любовь. И старик с удивительным достоинством и терпением продолжает свой каждодневный ритуал — растирает ноги, меняет памперсы, кормит кашей, которая растекается по несгибающемуся рту. А затем однажды ... впрочем, не будем до конца раскрывать интригу, картина выходит на **французские экраны в октябре**.

Фильм начинается с крупного плана трупа главной героини, который обнаруживают пожарные, взламывающие дверь квартиры — план короткий, но его можно успеть разглядеть в деталях, как эти лепестки цветов, красиво разбросанные вокруг смертного одра. А затем резко, с рассчитанным эффектом, возникает надпись «Любовь», потому что в самом деле фильм о любви, и так, как Ханеке, ее еще, кажется, никто не показывал.

Любовь присутствует во множестве названий, «Рай: любовь» Ульриха Зайдля (истосковавшиеся по теплу и человеческому участию в вырождающейся западной цивилизации, пожилые туристки покупают эрзац любви у африканцев), «Словно влюбленные» Аббаса Киаростами (платонический роман пожилого японского профессора и девушки по вызову). Трагические любовные вариации обыгрываются в картине Алена Рене, и трех американских фильмах конкурса, «Газетчик», «Мад» и «Королевство полной луны». Даже в монастыре, где проходит действие фильма Кристина Мунджиу, речь идет о любви.

Любовь земная и небесная.

«За холмами» - очень сильный фильм. Все действие картины происходит в православном монастыре в румынской провинции Молдова в наши дни. Главные героини, Алина и Войкица, выросли вместе в одном сиротском приюте. Сильная, характерная Алина всегда защищала слабую и покорную подругу, и судя по разбросанным по фильму намекам, и возлюбленную. Обстоятельства их развели: одна уехала работать в Германию, другая ушла в монастырь. И вот Алина возвращается за Войкицей, чтобы увести ее с собой, но та стала послушницей-монахиней, всерьез и навсегда. Соперничество в любви с Богом, понятно, обречено. Так рождается трагическая коллизия фильма. В отличие от журналистского материала Татьяны Никулеску, положенного в основу сценария и основанного на реальных событиях, когда молодая женщина погибла, после совершенного над ней обряда экзорцизма, а священник был обвинен в убийстве, Мунджиу никого не обвиняет. В комментариях в каталоге фильма Мунджиу высказывается, что он не считает, что снял антиклерикальную картину. Его интересовала, какая хрупкая граница порой отделяет Добро от Зла.

Выразительные длинные планы монастыря, и окружающей его суровой природы словно аккомпанируют трагической невозможности вырваться из замкнутого круга страстей, терзающих души, отрешиться от прошлого, — человеку в самом деле некуда спрятаться, негде укрыться. В картине Мунджиу никакой декларативности, никого не осуждают, все сложнее и тоньше. Все безвинны, и все виноваты. И мать-настоятельница, не разгадавшая за странным поведением Алины страсть, и врач, отпустивший предельно психически неуравновешенную девушку (по сути, психически

больную) на все четыре стороны, «выкарабкивайся сама». И нищета больницы, не способной предложить адекватный уход больной (в палате, где один к одному в рядок, уложены на койках 6-7 больных, с разными диагнозами, сложно претендовать на психологическую гармонию), и приемные родители, не слишком привязанные к Алине. От Алины отказались все, пойти абсолютно некуда. По сути, духовный вакуум. Войкица заполнила его любовью к богу, покоем в монастыре, где есть Папа и Мама. Неприкаянной Алине этот путь не даден. Действие и сюжет сведены к минимуму, все держится на внутреннем напряжении, создаваемым камерой и двумя актрисами. То, что принимали за проявление бесовских сил, было страстью девушки с расстроенной психикой. Но режиссер так снимает монастырь, сестер и отца настоятеля, что зритель до последнего момента явно принимает их сторону, но есть видит в Алине опасную бесноватую. С большим удивлением читаю рецензии французских критиков о «православном тоталитаризме». Мунджиу не пытался навязывать какую-либо идеологию, и уж тем более осудить монахинь и их Папу, отца настоятеля - они уверены, что не сделали ничего дурного и стремились только к добру. Вспоминается старая поговорка «Ад вымощен благими намерениями». Что делать и кто виноват? Вопрос остается открытым. зрители смотрят и сами решают.

Внутренняя борьба, происходившая в душе Войкицы, потрясающе передает Космина Стратан. Так что я с самого начала отдала свою пальму ей, хотя, казалось, что рядом со знаменитыми актрисами, участвовавшими в конкурсе, у нее шансов почти нет.

Космина Стратан - студентка театральной школы и журналистка, начинавшая в той же газете, где когда-то, еще до «Золотой пальмы» за «Четыре месяца, три недели и два дня», писал и сам Мунджиу. Со своим будущим режиссером она познакомилась, когда пришла брать у него интервью. Кристина Флутур (Алина) - актриса национального театра. Ни одна из них прежде не играла в полнометражных фильмах, для обеих это дебют.

За мужскую роль наградили Мадса Миккельсена из драмы датчанина Томаса Винтерберга «Охота» (Jagten). Тот же случай, что и с фильмом Мунджиу: и актерская работа хорошая, и прекрасную режиссерскую работу надо было отметить. Миккельсен сыграл воспитателя детского сада, которого начали травить по подозрению в педофилии. Ничего не доказано, но обыватели из маленького городка в считанные дни в клевету поверили. Миккельсен очень нюансировано играет сильного, доброго человека, загнанного, подобно зверю на охоте, маленькой ложью славной девчушки, (аналогия с охотой, с кадров которой начинается и заканчивается картина), в которую взрослые начинают в одночасье верить с тупой настойчивостью носорогов (поклон Ионеско), и злобно преследовать «педофила». Хотя фильм не о модном феномене «педофилов», а о психологии толпы вообще, о массовом психозе, от которого никто не застрахован, и особенно страшном в эпоху интернета. Если кто помнит, Мадс Миккельсен сыграл этакого прилизанного Стравинского в фильме Коко и Игорь, здесь - ничего общего, работа потрясающая. Сразу было понятно, что он - один из главных претендентов на Пальму. На общем фоне картина Лоуча (справедливо получившая Приз жюри), какая-то светлая - хотя действие происходит среди безработной

молодежи, осужденной за разные мелкие провинности на общественные работы. К тому же эта единственная в конкурсе комедия, и Лоуч еще раз показал, что он - великолепный комедиограф.

Главный герой картины - симпатичный парень, но из семьи потомственных, если так можно сказать, бандитов. И, наверное, и ему свой век коротать в тюрьме, если бы на его пути не встретился хороший человек, сыгравший в его жизни ту самую роль ангела. Этот добросердечный надзиратель на общественных работ сначала не позволяет ему отвечать на провокации, цель которых - засадить парня снова в тюрьму (к чему прилагает немалые усилия родственники его возлюбленной, дочери местного крестного отца). А потом, поскольку сам он страстный любитель виски, чудак отвозит за собственные деньги своих подопечных на экскурсию в цех дистилляции виски. Там у главного героя неожиданно обнаруживается талант дегустатора, а случай дает ему и сотоварищам шанс заработать баснословные деньги, сцедив из бочки с эксклюзивным виски несколько бутылок, которые можно продать коллекционеру. Это и есть их «доля ангелов» (так в Шотландии называют 2% виски, которые испаряются из бочки в тот момент, когда с нее сбивается пробка). Чудесные превращения алкоголя и человеческой души у Лоуча рифмуются с восхитительным изяществом, и даже трудно пробиваемая каннская публика упоительно смеялась над шутками «Доли ангелов», а почти сказочный финал просто привел всех в неопишуемый восторг: видимо, в каждом из нас все-таки живет вера на эту неожиданную поддержку ангелов.

Справедливости ради: поиски нового языка тоже были отмечены. Приз за режиссуру достался мексиканцу Карлосу Рейгадасу. Хотя картина «После мрака свет» (Post Tenebras Lux) очевидно проигрывает его предыдущим работам («Битва на небесах», «Безмолвный свет»).

На пресс-конференции режиссер объяснял, что в этой работе предпочитал логике ощущения и визуальные образы. Наверное поэтому кажется, что все смешалось в картине Рейгадаса. Нелинейный сюжет, сбитая хронология создают ощущение, что отдельные мотивы просто друг с другом не монтируются. Картина как будто распадается на отдельные сцены, так что разобраться в этой мозаике очень сложно. Но как всегда несколько кадров потрясающей визуальной красоты, как этот своеобразный десятиминутный пролог: посреди туманного, как будто несущего угрозу пейзажа ходит растерянная маленькая девочка, вокруг нее бегают злобные собаки, на нее надвигаются огромные коровы, лошади, а ей не страшно, она всматривается, словно удивляясь божьему миру.

Потом камера переносит нас в дом, по которому расхаживает виртуальный розовый черт. У него длинный хвост, внушительный пенис и рога. Пройдясь по дому, черт исчезает, чтобы потом появиться в самом конце картины. А перед нами разворачиваются будни мексиканской семьи. Жуан и Наталья, молодая пара из привилегированной буржуазной среды, поселяется с двумя малышами в деревне, в райском уголке на берегу реки. Но не в шалаше, а в доме от лучшего архитектора high-tech. В отличие от окружающей природы, отношения пары отнюдь не идиллические, и психологический кризис, который они переживают, накладывается на враждебное окружение местной бедноты. Однако рассказать связно сюжет Рейгадаса - занятие пустое. Пейзажи, запечатленные камерой, и впрямь завораживают. А люди почему-то сняты так, как будто изображение не в фокусе. Эта принципиальная нечеткость изображения выражает по Рейгадасу раздвоение взгляда на мир. Как будто сущность зрачком ухватить невозможно. Как невозможно ухватить смысл самого фильма. Остаются в памяти отдельные эпизоды. Фантазм Жуана, в котором он видит себя и жену во французской сауне для группового секса. Сцена, **в которой человек**, не зная как выйти из безысходной моральной ситуации, сам отрывает себе голову. Но не оставляет ощущение, что все это немного надуманно, нарочито, и ни в какое сравнение не идет с его шедевром «Тихий свет» (Приз жюри 2007). Во время фестиваля вся

иностранная пресса на удивление дружно ругала фильм Рейгадаса (обычно мнения редко совпадают), поэтому выбор жюри был для него в какой-то степени реваншем.

Больше всего нареканий вызвал Маттео Гарроне, которому достался второй по престижности каннский приз – Гран-при. Многие упрекали Моретти за кумовство-мол, дал своему. А зря. Вряд ли стоит упрекать Моретти в том, что он оказался больше других чувствителен к стилистике своего соотечественника. Reality — кино очень итальянское, и сюжет (трогательная история в стилистике неореализма о маленьком человеке, который одержим мечтой попасть в реалити-шоу, чтобы выбиться из бедности, плюс множество сочных неаполитанских персонажей и зарисовок), и чисто феллиниевские эпизоды итальянского барочного праздника.

Реалити-шоу, как новое Эльдorado (по Гарроне), земной рай, - люди искренне верят, что участие в них способно изменить их судьбу. Если вторая часть отдает дань массового кинематографу, и этим вторична, Гарроне абсолютно гениально снимает первые феллиниевские тридцать минут - народный праздник в Наполе, с его вульгарностью, провинциализмом, трепетной данью традиции, барочным великолепием. В общем, если фильм достоин упрека, то только потому, что в "Пальмаресе" нет Каракса.

Первая любовь на Миссисипи.

Американские фильмы конкурса показались вторичными для такого фестиваля, оставляли впечатление много раз виденного-перевиденного. Исключение – показанный под закрытие фестиваля «Мад» Джефа Никольса.

История двух подростков, из Арканзаса, оказывающихся втянутыми в историю роковой любви бродяги по имени Мад. Бродягу играет харизматичный Мэттью Макконехи, действие происходит на американском Юге, на берегах легендарной Миссисипи, оказывающейся по своему тоже персонажем фильма (режиссер любовно, почти ностальгически снимает панораму реки, покосившиеся деревянные домики рыбаков у самой воды, и окружающие их флору и фауну), а сюжет заставляет вспомнить приключения героев Марка Твена – что подтвердил на пресс-конференции и сам режиссер. Один из мальчиков, Тей Шеридан, в прошлом году уже появлялся на каннских экранах – в фильме Теренса Малика «Древо жизни». В эпизодической роли

Том Сэппард. Хорошо снятое, хорошо сыгранное кино, хорошо прописанный сценарий про трогательную историю настоящей мужской дружбы мальчишек и бродяги, «Мад» буквально захватил каннскую аудиторию, выгодно отличаясь от других американских фильмов конкурса.

Тот же Мэттью Макконехи сыграл в «Газетчике», но это, несмотря на участие звезд, бесконечно скучное, традиционное кино, способное вызвать интерес только в последние 20 минут (если кто досидит до конца...).

О французских фильмах конкурса и о картине Сергея Лозницы, получившей престижный приз ФИПРЕССИ, международной федерации кинопрессы, расскажем отдельно.

Вместо заключения.

Скандал.

Канн не Канн, если не случится скандала. Большого или маленького. В прошлом году скандал выдался огромный, «благодаря» Ларсу фон Триеру. В этом все прошло слишком гладко, если не считать небольшой полемики, по поводу неучастия женщин-режиссеров в конкурсе. Опять же в конкурсе 2011 года было 4 женщины, в этом среди 22 фильмов конкурса ни одной. Что послужило поводом для открытого письма феминисток, опубликованного в газете *Monde* еще до открытия фестиваля. Тьерри Фремо ответил жестко, что он, дескать, никогда не выберет в конкурс фильм только под тем предлогом, что он снят женщиной, намекая на то, что применительно к искусству политика квот и паритета невозможна. Тема оказалась закрыта. Но вдруг под занавес фестиваля в интервью британской газете *The Observer* патриарх Жиль Жакоб заявил, что уверен, «в будущем году Тьерри Фремо с большей прилежностью будет искать фильмы женщин-режиссеров». Другой мини-скандал выплыл уже после закрытия фестиваля: в течение целой недели по интернету циркулируют твиттеры, распространяемые журналистами, о том, что выбор жюри был явно не беспристрастен, так как из семи премированных фильмов 4 были сделаны при участии дистрибьюторской фирмы *Le Pacte*, той самой, что являлась сопродюсером последнего фильма самого Моретти. Газета *Libération* по этому поводу напечатала статью под выразительным заголовком «Моретти, Фремо и дьявол с его «Пактом». Под сурдинку, Фремо напомнили старую, 2004 года историю, когда президент жюри Тарантино отдал Золотую пальму фильму Майклу Муру, с которым у них был общий продюсер, Ванштейн. Фремо ответил, опять же через твиттер, что, во-первых, в 2004 именно Тарантино голосовал против Мура, а во-вторых, подозревать Моретти в коррумпированности могут только те, кто его не знают, и к тому же у него в любом случае только один голос из 9 (членов жюри). Видимо, продолжение следует.

Фото: Festival de Cannes